

(1) В третью военную осень после уроков Анна Николаевна не отпустила нас по домам, а раздала узкие полоски бумаги, на которых под жирной фиолетовой печатью — всё честь по чести! — было написано, что такой-то или такая-то действительно учится во втором классе девятой начальной школы.

— (2) Вот! (3) С этой! (4) Справкой! — разделяя слова, делая между ними паузы и, таким образом, не просто объясняя, а внушая, вдалбливая нам правило, которое требовалось запомнить, Анна Николаевна разъясняла и остальное. — (5) И письменным! (6) Поручительством! (7) Мамы! (8) Вы! (9) Пойдѐте! (10) В детскую! (11) Библиотеку! (12) И запишетесь!

(13) Детское ликование не остановить. (14) Да и не нужно его останавливать, потому что это ведь стихия. (15) Поэтому наша мудрая Анна Николаевна только улыбнулась, когда мы заорали на радостях, заколготились в своих партах, как в коробах, отошла в сторону, прислонилась к тёплой печке, прикрыла глаза и сложила руки калачиком.

(16) Теперь самое время объяснить, отчего уж мы так возрадовались. (17) Дело в том, что все мы давно уже научились читать — соответственно возрасту, конечно же, запросто разделялись с тонкими, ещё довоенными, клееными-переклеенными книжечками, которые давала в классе Анна Николаевна, но вот в библиотеку нас не пускали, в библиотеку записывали почему-то лишь со второго класса. (18) А кому в детстве не хочется быть постарше? (19) Человек, который посещает библиотеку, — самостоятельный человек, и библиотека — заметный признак этой самостоятельности.

(20) Постепенно мы утихли, угомонились, и Анна Николаевна снова стала объяснять.

— (21) В письменном! (22) Поручительстве! (23) Мама должна написать! (24) Что в случае! (25) Потери! (26) Книг! (27) Она! (28) Возместит! (29) Утрату! (30) В десятикратном! (31) Размѐре!

— (32) Теперь вы понимаете свою ответственность? — спросила она уже обыкновенным, спокойным голосом.

(33) Можно было и не спрашивать. (34) Без всякого сомнения, штраф за потерянную книжку в десятикратном размере выглядел чудовищным наказанием. (35) Выходило, что книжки читать будем мы и терять, если доведѐтся, тоже будем их мы, а вот мамам придётся страдать из-за этого, будто мало им и так достаѐтся.

(36) Да, мы росли в строгости военной поры. (37) Но мы жили, как живут люди всегда, только с детства знали: там-то и там-то есть строгая черта, и Анна Николаевна просто предупреждала об этой черте. (38) Внушала нам, второклассникам, важную истину, согласно которой и мал и стар зависимы друг от дружки, и коли ты забудешь об этом, забудешь о том, что книжку надо беречь, и потеряешь по рассеянности или ещё по какой другой, пусть даже уважительной причине, то маме твоей придётся отвечать за тебя, плакать, собирать по рублю деньги в десятикратном размере.

(39) Повздыхав, зарубив себе на носу жестокий размер ответственности и ещё одно правило, по которому мама должна прийти сама вместе с тобой, захватив при этом паспорт, мы вылетели на волю, снова ликуя и толкаясь.

(По А. А. Лиханову) *

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) — писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

Замените разговорное слово «угомонились» в предложении 20 стилистически нейтральным синонимом. Напишите этот синоним.